

Продвижение по службе у военных чиновников проходило не так, как у гражданских. Служащие таких организаций, как Императорская Стража, в этом вопросе в значительной степени полагались на благосклонность Императора и собственные достижения. Однако личности вроде Суй Джоу, который чуть больше чем за год поднялся с Цзунцы до Цяньху и возглавил весь Северный Двор, по-прежнему были чем-то из ряда вон.

Когда прежний глава Северного Двора был свергнут Юань Бинем, несколько Цяньху тотчас положили глаз на эту должность, которая внезапно досталась только что повышенному Суй Джоу – все были в шоке. Заняв это место, он неизбежно столкнулся с рядом трудностей. Многие пытались вставлять ему палки в колеса, тайно или явно: устраивали саботаж и откладывали выполнение порученных им заданий. Кто-то, глядя на вечно суровое лицо Суй Джоу, решил, что он, должно быть, очень жесток по отношению к своим подчиненным, и специально втерся в доверие к Сюэ Лину с остальными с целью нарыть на Суй Джоу компромат и подать жалобу начальству, попытавшись сместить его с должности.

Видите? Не думайте, что раз служащие Императорской Стражи не были гражданскими чиновниками, они не пользовались подобными хитрыми и грязными уловками. В официальных кругах лукавств всегда хватало. Особенно в такой специальной организации, как Императорская Стража, служащие которой знали толк в шпионаже и допросах.

Были те, кто строили козни и смеялись за спиной, а также те, кто лебезили и подлизывались. Где есть люди, там будут и проблемы – и так везде.

Не прошло и недели, как кто-то подал Юань Биню жалобу, в которой говорилось, что, вступив в должность, Суй Джоу добавил в тренировки слишком много новых выматывающих упражнений, так что скоро загоняет весь Северный Двор до смерти, и, если его не остановить, они этого не выдержат.

Юань Биню в этом году исполнилось семьдесят восемь лет. Чего он только в жизни ни повидал! Будучи командующим Императорской Стражей, он мог видеть людей насквозь. Он никак не отреагировал: не стал помогать Суй Джоу или, наоборот, наказывать. Он просто сидел и наблюдал.

Если бы Суй Джоу не смог справиться с такими проблемами, он не был бы достоин своего звания.

И конечно же, вскоре все стихло.

Императорская Стража была военной организацией, так что в ежедневных тренировках не было ничего странного. Однако с момента основания династии прошло много лет, люди становились все беспечнее и ленивее, так что и эта практика канула в лету. Столичные войска стали не чем иным, как красивой, но абсолютно бесполезной декорацией. И хоть Императорская Стража и служила для «охраны Императорской семьи, патрулирования и арестов», это была уже не та Стража, что во времена основания династии.

Восточная Ограда сильно подавляла их, да и стремительно развивающаяся Западная Ограда привлекала все больше и больше служащих Императорской Стражи, подрывая их силы. Именно поэтому, все попытки отыскать секту Белого Лотоса были обречены на провал.

После того как Суй Джоу взял на себя роль главы Северного Двора, первое, что он поменял, был общий уклад. Он отдал строгий приказ, согласно которому, начиная с этого месяца раз в три дня рано утром в час Ши (3:00), все, за исключением тех, кто на посту или в командировке, должны были собраться на площадке на четырехчасовую тренировку. Тренировки проходили по всем военным стандартам, а также Суй Джоу лично добавил в них кое-какие упражнения.

Для тех, что давно привык гонять балду и спать до полудня, а по ночам развлекаться в борделях и игорных домах, это было просто невыносимо. Они рыдали в три ручья и даже подали жалобу Юань Биню, в которой говорилось, что Цяньху Суй злоупотребляет своим положением и, дабы повысить свой авторитет, плюет на жизни и здоровье подчиненных, унижает их достоинство и жестоко с ними обращается.

Им казалось, что Юань Бинь не станет сидеть сложа руки, получив так много жалоб, однако они и не догадывались о том, что Суй Джоу уже давным-давно обо всем его проинформировал.

Перед тем как издать приказ о тренировках, Суй Джоу посоветовался с Юань Бинем и рассказал ему о своих планах, объяснив их важность и целесообразность. Так вышло, что Юань Бинь не одобрял того, во что превратилась Императорская Стража при Вань Туне, поэтому его не волновали все эти жалобы на Суй Джоу.

Перед началом любого дела следует заручиться поддержкой вышестоящих. Как только они поймут, что вы поступаете правильно, мнение подчиненных уже не будет их волновать. Все новое всегда вызывает отторжение, однако если бы Суй Джоу спасовал и ничего не предпринял, ему оставалось бы просто сидеть и смотреть, как из него делают марионетку...

Осознав, что жалобы бесполезны, они вынуждены были подчиниться приказу и нехотя посещать тренировки.

В самый первый раз все, кто по прошествии четверти часа Ши не явились на поле, были подвергнуты наказанию: десять палок. После чего они продолжили тренировку. За каждое опоздание наказание увеличивалось еще на десять палок.

Видя, что Суй Джоу не шутит, никто больше не осмеливался опаздывать.

План тренировок, который он разработал, включал в себя часовую стойку в позе лошади под палящим солнцем с чашей воды на голове с гирями в десять цзиней (0,5 кг) в каждой руке. Если вода проливалась, упражнение нужно было начинать заново. Многие были против, считая его слишком утомительным и жестоким. Избалованные служащие Императорской Стражи жаловались, что не могут вынести этого, и что его невозможно выполнить и за четыре часа.

Суй Джоу просто молча вышел на поле и сам продемонстрировал его выполнение на глазах у всех. За час ни одна капля воды не выплеснулась из чаши на его голове, что убедило присутствующих лучше, чем слова.

Сюэ Лину и остальным ничего не нужно было объяснять. Они всегда беспрекословно подчинялись Суй Джоу. Остальным, впрочем, тоже пришлось скрепя сердце заняться тренировками после того, как они поняли, что их новый начальник решителен и непоколебим, а жалобы и стоны никак на него не действуют.

Однако Суй Джоу занимался не только тем, что требовал беспрекословного подчинения. В конце каждого месяца он угощал всех ужином, а тех, кто показывал хорошие результаты, поощрял особенно. Деньги на все это, конечно, брались из выделенных казной средств, хотя во времена Вань Туна, люди которого стояли во главе Северного и Южного Дворов, средства эти чаще всего использовались в частном порядке и за тратами никто не следил. Нижестоящие служащие даже помыслить не могли о том, что когда-нибудь смогут прикоснуться к ним. Без денежных поощрений все, что они могли, это просить милости у начальства.

Вступив в должность, Суй Джоу приказал перепроверить счета и начать строго учитывать все траты. Так он смог выделить часть денег на удовлетворение нужд служащих, успокоив их, что было встречено весьма радостно.

Спустя три месяца, когда все попривыкли к суровым тренировкам, жалоб стало меньше и атмосфера в Северном Дворе воцарилась уже совершенно другая. По крайней мере, эффективность значительно повысилась.

Начальник, который подает пример и устанавливает четкий список наград и наказаний, намного лучше начальника, который только и знает, что есть, пить, вести распутный образ жизни, играть в азартные игры и злоупотреблять властью целыми днями напролет. Суй Джоу был намного строже, чем бывший Глава Двора, однако и это было явным преимуществом: те, кто были в хороших отношениях с начальством, больше не могли чинить беспредел, а те, кто чем-то не угодил предыдущему главе, могли больше не беспокоиться о том, что им будут усложнять жизнь...

Не успели опомниться, как положение Суй Джоу настолько упрочилось, что он начал становиться авторитетом для этих людей.

В тот день Тан Фан вышел из здания Министерства Назначений. По случаю радостного события он чувствовал себя окрыленным, даже походка стала несколько более оживленной, чем обычно. Заметив, что еще светло, он изменил пункт своего назначения и, вместо того чтобы пойти домой, направился напрямик в Северный Двор.

Он не был здесь с тех пор, как Суй Джоу получил повышение. В прошлом слабенькая, охрана у входа теперь стала намного строже. Привратник не знал его. Он очень удивился, увидев гражданского чиновника шестого ранга, так что остановил его. Услышав, что тот хочет видеть Суй Джоу, он опешил еще больше.

— Кто ты? Зачем тебе Глава Двора? – грубо спросил дежуривший на воротах служащий Императорской Стражи. Если бы Тан Фан не был облачен в официальные одежды, он бы решил, что тот просто смеется над ним.

И неудивительно.

Большинство гражданских чиновников дорожили своей репутацией и именем и приходили к воротам только по «особому приглашению». Мало кто являлся сюда по доброй воле, как Тан Фан.

— Я Тан Фан, – ответил Тан Фан, – друг Главы твоего Двора. Извини, что беспокою, но не мог

бы ты, если он еще не ушел, попросить его выйти?

По правде говоря, Суй Джоу пока не следовало называть «Главой Двора», потому как он занимал эту должность лишь временно, однако в официальных кругах было принято «округлять к большему»: так, например, заместителя Цяньху звали просто «Цяньху», убирая слово «заместитель», что было удобно и ласкало слух собеседника.

Привратник смерил его сомнительным взглядом. Он не мог поверить, что у такого человека, как их новый Глава Северного Двора могут быть друзья. Кроме того, тот был низкого ранга. Он что, хотел тут полезные знакомства завести?

Видя сомнение в его глазах, Тан Фан улыбнулся:

— Извини, братец, но не мог бы ты передать мои слова своему начальнику? Если он откажется меня видеть, я просто пойду домой.

Его собеседник, на самом деле, поступал так вовсе не из вредности. Правила в последнее время ужесточились. Если бы он пошел и побеспокоил начальство из-за какого-то проходимца, ему бы, возможно, досталось палок.

— Глава Двора очень занят, – ответил он угрюмо, – приходи в другой день.

— Ох, – отозвался Тан Фан. – Тогда я спрошу еще кое-что: он еще внутри или уже ушел домой?

— Все еще внутри, – ответил собеседник.

— Тогда я подожду здесь, – кивнул Тан Фан.

С этими словами он взмахнул полами своего платья, сел на ступеньку и, вытащив из-за пазухи книгу, принялся читать.

Служащий Императорской Стражи впился в него взглядом:

— Как ты смеешь?! Ты у ворот Северного Двора!

Шутка что ли?! У входа в величественный и внушающий ужас Северный Двор сидит человек и читает книжку?! Разве это место будет вселять страх в сердца людей, как раньше?

Тан Фан неторопливо повернул голову и взглянул на него краем глаза:

— Я попросил тебя передать мои слова, но ты отказался. Я просто сижу тут, читаю и жду его. Как я тебе мешаю? Проход я не загораживаю, моя задница с краю!

Привратник аж дара речи лишился. Он молчал, раздумывая, что бы ответить, когда его товарищ, что тоже охранял ворота, подмигнул ему и, подойдя поближе, зашептал:

— Ты дурак? Что тебе будет, если пойдешь и доложишь о нем? Если он друг Главы, нам нельзя его обижать. А если нет, то просто прогоним взащей!

Тот закатил глаза:

— Легко тебе говорить! Почему бы самому не пойти и не доложить?

— А вот и пойду, – усмехнулся его товарищ. – И, если потом получу похвалу от Главы Двора, ты уж не обессудь!

Первый страж не поверил ему, однако напарник действительно развернулся и вошел внутрь, чтобы доложить о пришедшем.

Вскоре он снова увидел своего товарища, спешащего к воротам с улыбкой на все лицо. Тот вежливо обратился к Тан Фану:

— Господин, Глава Двора сейчас занят, но он просит Вас войти и подождать его внутри!

Первый привратник, открыв рот, наблюдал за тем, как его товарищ услужливо провожает Тан Фана. Когда тот вернулся, он тотчас спросил:

— Кто это был?

— Друг Главы Двора. Ты его не знаешь? Он же только что сказал, что его зовут Тан Фан. Слышал, он даже живет в доме Главы.

— Они настолько хорошие друзья? – подавился воздухом первый.

— А что не так?

Стражник перевел дыхание и раздраженно топнул ногой:

— Почему ты мне сразу не сказал?!

— Сам виноват! – потешался его товарищ. – Я же тебя предупреждал, а ты меня не послушал. Если Глава Двора на тебя разозлится, я тут ни при чем!

Расстроенный, привратник стоял и размышлял о том, что только что упустил такую прекрасную возможность выслужиться перед начальством.

Тан Фан уже о них и думать забыл. Дойдя в сопровождении стража до тренировочного поля, он прежде, чем кого-то увидеть, еще издали услышал звуки сражения. Подойдя ближе, он понял, что там шел поединок.

Две фигуры в центре поля быстро двигались, их клинки то и дело со звоном скрещивались. Бой этот был не на жизнь, а на смерть, не то, что постановочные и красочные представления. Внимательно присмотревшись, Тан Фан обнаружил, что одним из сражавшихся был Суй Джоу!

Он дрался с кем-то на поле, окруженный улюлюкающей и кричащей толпой.

Оглядевшись, Тан Фан заметил фигуру Сюэ Лина и, подойдя, хлопнул его по плечу.

Сюэ Лин аж подпрыгнул от неожиданности. Он уже собирался рассердиться, однако, оглянувшись, сменил гнев на радость:

— Как ты тут очутился?

— Мимо проходил, без дела слоняюсь, – рассмеялся Тан Фан. – У вас тут состязания? Даже Глава Двора вынужден участвовать?

— Старший брат сам установил такое правило, – с усмешкой ответил Сюэ Лин. – В конце каждого месяца проводятся состязания. Участники могут бросить вызов любому, а победитель получает солидную награду. Многие тут затаили на старшего брата злобу за жестокие тренировки, так что бросили ему вызов. Он их всех на лопатки уложил, одного за другим! Хе-хе... Они еще не поняли, как старший брат хорош. Но я-то знаю! Я, Лао Сюэ, не стану выделяться!

Пока они говорили, исход поединка был определен. Тот, кто бросил вызов Суй Джоу, полагая, что заметил брешь в защите противника, поднял свой меч и нанес тайный удар сзади. Однако у Суй Джоу как будто глаза на спине выросли: оттолкнувшись кончиками пальцев от земли, он подпрыгнул и, сделав кувырок, пнул своего противника. Опустившись на землю, он поднялся и уже через мгновение снова стоял на ногах.

Все движения его были легкими и естественными, проворными, невероятно эстетичными и исполненными силы. Толпа разразилась громкими аплодисментами!

Стоявший на тренировочном поле Суй Джоу был облачен лишь в штаны. Верхняя часть тела его была обнажена, пот стекал по лбу, шее и туловищу. Кожа была влажной, а рельефные мышцы блестели на солнце. Конечно, такое тело являлось результатом ежедневного упорного труда. Было видно, что, даже заняв высокую должность, он не расслаблялся.

Суй Джоу обратил взор на поверженного противника и, вонзив свой меч в землю, холодно спросил:

— Если не сдался, можем продолжить.

Он был полностью поглощен битвой. Для Суй Джоу не было разницы: учебный бой или настоящий – на поле боя он должен выложиться по полной и серьезно подойти к делу. В этом проявлялось уважение к себе самому и к своему сопернику.

Противник под его тяжелым взглядом чувствовал себя запертым в клетке с диким зверем. Он невольно вздрогнул и, не в силах больше поддерживать свой боевой дух, поспешно бросил оружие и вежливо сложил руки:

— Нет-нет! Навыки господина потрясающие! Этот подчиненный признает свое поражение!

Толпа вновь разразилась смехом. Этот парень побеждал всех в Северном Дворе два месяца подряд. Возгордившись, он бросил вызов Суй Джоу. Многие потерпели поражение от руки Суй Джоу, однако этот полагал, что станет исключением. Он не ожидал, что тоже проиграет, так что чувствовал себя неловко.

Как только тот сдался, настроенный на борьбу Суй Джоу внезапно смягчился. Он подошел и помог подчиненному подняться, а затем хлопнул того по плечу:

— А ты неплох. Господин Юань хочет провести совместные тренировочные бои со столичным гарнизоном, чтобы поднять наш боевой дух. Ответственность за доброе имя нашего Северного

Двора будет лежать на тебе!

Все еще немного смущенный, подчиненный, услышав это, тотчас ощутил прилив сил и взволнованно проговорил:

— Господин, не беспокойтесь! Я сделаю все возможное и не посрамлю Северный Двор!

Сей метод «кнути и пряника» был весьма эффективен.

Тан Фан, заложив руки за спину, взирал на эту сцену с улыбкой, не двигаясь с места. Толпа начала расходиться. Дождавшись, пока Суй Джоу закончит подбадривать своего подчиненного и объявит о конце состязаний, он неторопливо подошел к нему.

— А Глава Двора силен! Думаю, эта должность уже у тебя в кармане!

Суй Джоу давно приметил Тан Фана, просто раньше заговорить с ним было как-то неудобно. Сейчас, когда все ушли и лишь он один смотрел на него с улыбкой, Суй Джоу внезапно вспомнил, что верхняя часть его тела ничем не прикрыта, и на его обычно безэмоциональном лице промелькнуло едва заметное смущение.

— Почему ты здесь? Если не очень срочно, подожди: я ополоснусь и переоденусь.

— Иди переоденься, я никуда не тороплюсь, – улыбнулся Тан Фан. – Я приглашаю тебя сегодня на ужин в ресторан Сянкэ. Пойдешь?

Суй Джоу, который уже шел по направлению к зданию, услышав это, остановился и, приподняв брови, уставился на него:

— Откуда у тебя деньги?

У господина Тана теперь не было лишних средств. Каждый месяц он тратил половину своего жалования, а вторую отдавал Суй Джоу на сохранение. Израсходовав первую половину, он не мог так просто воспользоваться второй.

— Упали с неба! – рассмеялся Тан Фан.

Видя, что тот намеренно дразнит его, Суй Джоу не стал особо торопиться. Он принял ванну, переоделся и только тогда вновь отыскал Тан Фана в своем кабинете, где тот спокойно попивал чай.

— Пойдем-пойдем-пойдем! Идем есть! – заметив его, Тан Фан тотчас подскочил со своего места.

Суй Джоу лишь покачал головой.

— Тебя повысили? – спросил он через некоторое время.

Тан Фан знал, что тот догадается. Услышав эти слова, он несколько не удивился и оживленно закивал головой:

— Верно!

— Что за должность?

— Старший чиновник отдела Министерства Наказаний провинции Хэнань. Моей покойной матушке даровали титул Госпожи Мира пятого ранга и сто таэлей серебром.

Все это было запоздалой наградой Тан Фану за выдающиеся успехи в делах Восточного дворца и торговцев детьми.

Суй Джоу слегка нахмурился, однако затем его брови разгладились, а уголки губ приподнялись в легкой улыбке:

— Отличные новости. Это действительно следует отпраздновать!

— Хотя я и не настаивал на высоком звании и повышении жалования, – улыбнулся Тан Фан, – но сделать что-то хорошее и получить награду всегда приятно. На этот раз ты же не запретишь мне угостить тебя, верно?

Суй Джоу кивнул и продолжил:

— Не нужно куда-то идти. Пусть завтра А Дун закупит побольше продуктов, я приготовлю ужин.

Стоило Тан Фану услышать это, как его глаза тотчас засияли. Суй Джоу мог поклясться, что взаправду видел свет, исходящий из них. Он растеряно спросил:

— Еда, приготовленная мной, нравится тебе больше, чем из ресторана Сянкэ?

Тан Фан расхохотался. Вся его элегантность и изящность вмиг куда-то испарилась:

— Конечно! Разве может блюдо, приготовленное самим Суй Гуанчуанем, быть хуже блюда из ресторана Сянкэ?

Столь щедрый комплимент заставил Суй Джоу практически расплыться в улыбке.

Глава семьи находился в приподнятом настроении, что несомненно стало настоящим благословением для двух других ее членов.

В тот вечер Суй Джоу расщедрился на угощения. Он приготовил тертую свинину по-сычуаньски, кисло-сладкие ребрышки и фрикадельки с соевым соусом, а А Дун налепила пельменей с репой, о которых так вздыхал Тан Фан. Ко всему этому также подавалась чашка зеленого сливового вина, готовящегося в специальной глиняной печи. Поскольку А Дун была маленькой, ей разрешали пить только его.

Перед тем как начать есть, А Дун налила вина Тан Фану с Суй Джоу, а затем, подняв чашу, произнесла:

— Поздравляю с повышением, братец Тан! С повышением, братец Суй!

Те улыбнулись и выпили, после чего Тан Фан сказал:

— На самом деле, три года с момента моего назначения в префектуру еще не прошли. Меня

было рано повышать. Однако старший чиновник Чжоу отдела Министерства Наказаний провинции Хэнань скоропостижно скончался из-за болезни, и место освободилось, так что мне велели занять эту должность.

— В официальных кругах, – кивнул Суй Джоу, – народу полно, а свободных должностей мало. Хотя твое место и не самое теплое, но вакантным бывает редко. Наверняка множество людей положило на него глаз. Может оказаться так, что его дали тебе в обход кого-то другого. У тебя появятся завистники, поэтому будь осторожен.

Ему не нужно было напоминать об этом. Тан Фан только с виду казался беспечным и добродушным. На деле он был достаточно внимательным и хитрым. Однако он оценил заботу своего друга и торжественно пообещал ему вести себя осмотрительно.

— Братец, а какой у тебя сейчас ранг? – с любопытством спросила А Дун.

— Раньше у меня был шестой ранг, а теперь высший пятый. Меня повысили на полтора ранга.

— погоди! – радостно воскликнула А Дун. – Это значит, что через несколько лет братец сможет получить первый ранг?

— Ты говоришь так, – невесело отвечал Тан Фан, – будто Император мне отец родной, а моя семья стоит во главе Великой Мин!

— Хочешь, чтобы Император стал твоим отцом? – хихикнула в ладошку А Дун. – Император должен быть счастлив!

«Если бы у меня был такой отец, это было бы очень грустно», – подумал про себя Тан Фан, подняв руку, будто собираясь шлепнуть А Дун. С тех пор как А Дун спасли от похитителей, она старалась изо всех сил, чтобы научиться у Суй Джоу боевым искусствам. Даже если бы захотел, Тан Фан ее и пальцем не смог бы коснуться.

У каждого в этом мире есть то, в чем он хорош.

А Дун, например, училась плохо, однако в боевом мастерстве ей не было равных. Тан Фан же был прекрасно образован и работал чиновником, тогда как в боевых искусствах, как бы ни старался, улучшений у него не наблюдалось. После стычки с южной бандой он тоже хотел выучить парочку приемчиков в целях самообороны, однако спустя час стойки в позе лошади с малышкой А Дун, которая упрямо держалась, стиснув зубы, не обращая внимание на пропитавшуюся потом спину, господин Тан, дрожа и покачиваясь, с пеной у рта объявил, что сдается.

Он решил, что вместо того, чтобы учиться самообороне, лучше просто не рисковать и не лезть навстречу опасности.

После получения назначения Тан Фан мог пойти представиться в новом отделе, однако прежде он решил навестить своего бывшего начальника и старшего соученика Пань Биня, дабы поблагодарить его за те два года, что он проработал под его покровительством.

Когда Пань Бинь узнал, что Тан Фана повысили и перевели в Министерство Наказаний, он был и рад, и разочарован одновременно.

Рад он был потому, что Тан Фан был его соучеником, и благодаря этому смог бы поддержать его в официальных кругах. У его младшего соученика впереди было светлое будущее, это не принесло бы ему никакого вреда.

А разочарован он был потому, что Тан Фану в этом году должно было исполниться лишь двадцать пять, а он уже стал чиновником пятого ранга! Он бросил Императорскую академию и поступил на службу в префектуру Шунтянь, но даже так смог пробиться в Шесть Министерств, откуда прямая дорожка в Кабинет Министров. Он был молод и подавал большие надежды.

Тогда как сам Пань Бинь, хоть и сдал императорский экзамен, не набрал достаточное количество баллов, чтобы поступить в Императорскую академию, так что шансов на продвижение у него было изначально меньше, чем у Тан Фана. Ему было уже больше сорока, и он был старшим магистратом в префектуре Шунтянь. Со стороны может показаться, что это не так уже и плохо, но он сам прекрасно понимал, что продвинуться выше ему будет достаточно сложно, поскольку у него не было ни покровителей, ни каких-либо выдающихся способностей.

Глядя на Тан Фана, Пань Бинь погряз в самобичевании и жалости к себе, ведь «новое поколение всегда лучше старого, а старое ждет лишь гибель».

Однако, несмотря ни на что, перед Тан Фаном он предстал радостным, ведь, в конце-то концов, тот не задолжал ему денег. Пань Биню удалось собрать всю свою волю в кулак и, как и подобало старшему, поздравить Тан Фана, а затем посоветовать ему быть осторожным и не расслабляться. Самый большой враг в официальных кругах зачастую не другие люди, а ты сам.

Все, что он говорил, основывалось на его личном опыте. Тан Фан смиренно слушал его поучения и в конце концов даже остался в доме Пань Биня на ужин. Но как бы то ни было, они оба все еще служили в столице, так что могли в любой момент увидаться, и расценивать перевод Тан Фана как расставание навеки было нельзя.

Когда Тан Фан передал все свои дела в префектуре Шунтянь и вошел в Министерство Наказаний, был уже май, начало лета.

Шел пятнадцатый год правления императора Чэнхуа.

С начала работы в Министерстве Наказаний не прошло и двух дней, когда Тан Фан, к величайшему для себя изумлению, обнаружил, что его почему-то все игнорируют.

Послесловие автора:

Сто таэлей серебра во времена династии Мин были большой суммой ~ Радуйся, господин Тан ~

Господин Тан официально больше не «магистрат Тан», он теперь «старший чиновник Тан» (Тан Лан Чжун) (Богомол Чжун ... омонимичненько)

В этих главах рассказывается о том, как Суй Джоу и господин Тан строили своих подчиненных и становились настоящими начальниками.

Господин Тан: С этого момента у нас появится младший брат!

Приняли с бетой решение поменять Ван Туна на Вань Туна, впрочем как и Благородную наложницу... Собсна, как удачно получилось, так будет по палладию, и мы заодно решим проблемку с двумя Командующими Ванями) Исправления будут вноситься постепенно, потому что этих Ваней в тексте мнооооого...

Смущающийся Суй Джоу – это такая милота... А когда описывали его сражающимся... переводчик дважды наматывал круги по квартире, пища и подбирая слюнки)))

«Он решил, что вместо того, чтобы учиться самообороне, лучше просто не рисковать и не лезть навстречу опасности» - ха, наивный!

Следующая глава выйдет позже, чем обычно (скорее всего), потому что у меня завалы на работе, и я немножко в стрессе.

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1675971>